МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК
научных трудов
ВИЭМ

ВЫПУСК 1
(ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ
1993-1995 ГГ.)

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ТОРЖОК - 1997

Редакционная коллегия: Климов Е.В. (отв. редактор),
Бочкарева И.А.,
Малыгин П.Д.,
Куляница Т.В. (отв. секретарь)

Сборник научных трудов ВИЭМ. - М.: ЗАО "Лилия ЛТД", 1997. — 40 с.

© Всероссийский историко-этнографический музей, 1997

СОДЕРЖАНИЕ

I. Музееведение

Е.В. Климов, П.Д. Малыгин (г.Торжок) Тема "Русский провинциальный город и столицы" как научная концепция ВИЭМ 5

Е.В. Климов (г.Торжок) Проблемы построения музейной экспозиции на основе плюрализма методологических концепций 7

И.А. Бочкарева (г.Торжок) К истории первых новоторжских музеев 9

II. История. Политика. Культура

Е.В. Климов (г.Торжок) Россия в мировых войнах Нового и Новейшего времени. XVI-XX вв 13

И.А. Бочкарева (г.Торжок) Новоторжский край в годы I Мировой войны 15

И.А. Бочкарева (г.Торжок) Наши земляки в Советско-Финляндской войне 18

Е.В. Климов (г.Торжок) Основные этапы политической борьбы в СССР. 1917-1993 гг..... 20

И.А. Бочкарева (г.Торжок) Антицерковная кампания в Торжке и уезде в 20-30-е годы 23

И.В. Чичкина (г.Торжок) Вскрытие мощей новоторжских святых в 1919 году 25

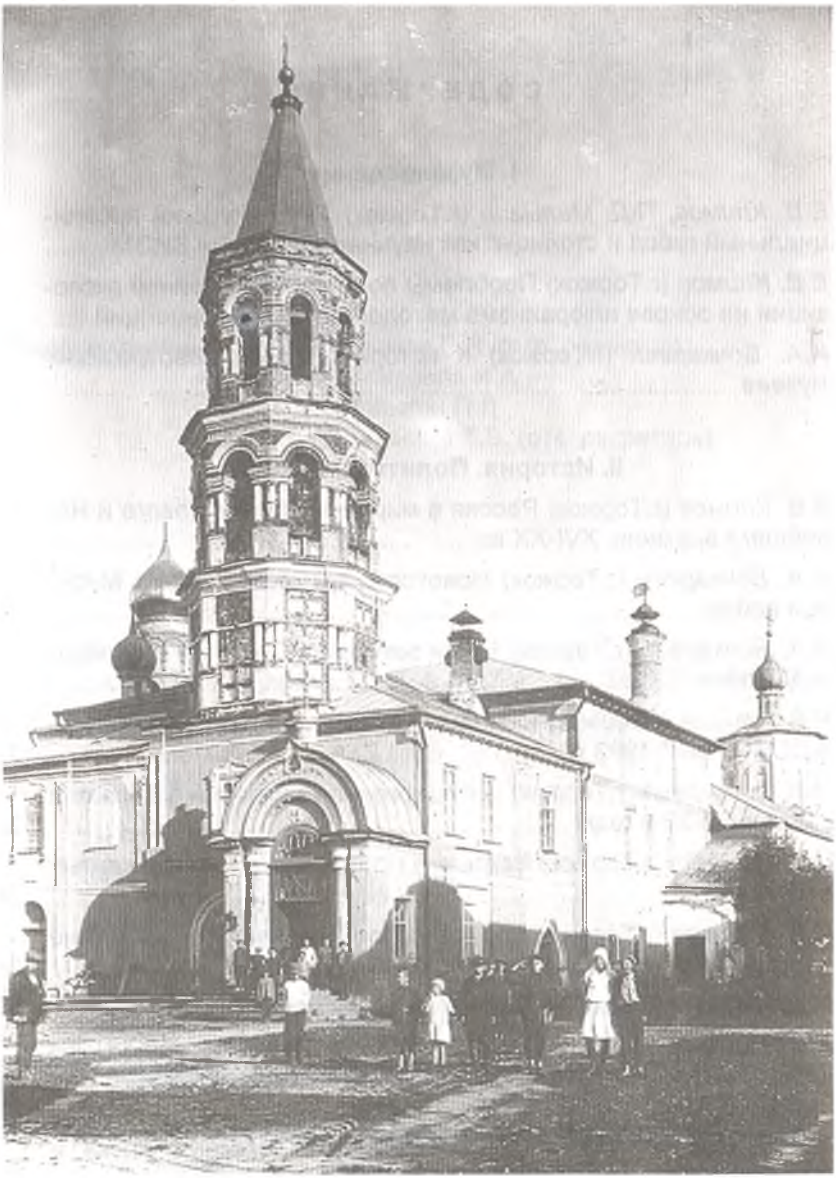
О.В. Петров (г.Торжок) Борисоглебский монастырь в XX веке (История в устных воспоминаниях) 28

И.В. Чичкина (г.Торжок) Единоверческие церкви Торжка 30

А.В. Никаноров, С.А. Старостенков (г.Санкт-Петербург) Из истории Благовестников Новоторжского Борисоглебского монастыря 34

Т.Я. Морозова (г.Торжок) Редкий список Максима Грека в фонде ВИЭМ 35

И.В. Чичкина (г.Торжок) Образовательные учреждения духовного ведомства в Торжке (XVIII — нач. XX вв.) 37



Введенская церковь Борисоглебского монастыря. 1925 г.

I. Музееведение

Климов Е.В. канд. ист. наук
Малыгин П.Д. канд. ист. наук
г.Торжок

Тема: “Русский провинциальный город и столицы” как научная концепция ВИЭМ

Актуальность

В настоящее время в музеях европейской России достаточно глубоко изучены и показаны музейными средствами такие темы, как политическая, социально-экономическая и военная история России, этнография народов России. Региональная тематика представлена областными историко-краеведческими музеями.

Тема “Русский провинциальный город и столицы”, раскрывающая всю сложность и противоречивость политического, социально-экономического, культурного и духовного развития русской провинции, ее связей и взаимовлияния с политическими и культурными центрами российского государства на протяжении тысячелетней истории России недостаточно изучена отечественной историографией и не представлена как самостоятельная музейная экспозиция.

Актуальность углубленного изучения данной темы и представление ее в виде самостоятельной музейной экспозиции вытекает и из необходимости ее научного исследования, поиска, выявления и сохранения оставшихся немногочисленных документов и предметов, раскрывающих политическую, материальную и духовную историю русской провинции в контексте общеевропейской.

Актуальность дальнейшего изучения и раскрытия музейными средствами данной темы вытекает также и из наконец-то осознанного вывода, что политическое, экономическое и духовное возрождение России возможно только через возрождение российской провинции, чему должны способствовать не только политические решения, экономические реформы, но и научно-просветительская деятельность музеев.

Российская провинция — явление неоднородное. Она состоит из нескольких уровней: национальный, губернский, уездный. Губернский и национальный уровни достаточно изучены и освещены в областных и республиканских исторических и историко-краеведческих музеях. Уездный уровень эпизодически, на высоком уровне раскрыт в районных историко-краеведческих музеях.

Тема "Русский провинциальный город и столицы" в качестве научной концепции ВИЭМ создает возможности специализации и обобщения научных исследований по данной тематике и раскрытия ее музейными средствами.

Одним из наиболее удачных объектов для раскрытия этой темы является древний русский город Торжок (Новый Торг) и его округа (уезд-район). Географическое — центр Верхневолжья, колыбели русского народа, — и историческое местоположение Торжка, его контакты во времени и пространстве с политическими и культурными центрами государства Российского делают его наиболее привлекательным для освещения музейными средствами данной темы.

Экспозиционный принцип

ВИЭМ строится на основе полицентрического принципа. Он обусловлен разбросанностью на территории Торжка потенциальных музейных экспозиционных объектов, которые могут быть объединены одной научной и художественной концепцией. Т.о., данная тема обретет "очерковый" характер, что позволит создать единую и одновременно динамичную экспозицию во времени и пространстве. ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА музея должна включать в себя все важные темы, раскрывающие важнейшие события в истории российской провинциальной глубинки, имеющие как специфические микрорегиональные особенности, так и отражающие диалектические взаимодействия с политическими и культурными центрами.

Научно-исследовательская работа ВИЭМ должна вестись на основе методологических концепций — цивилизованной, формационной, универсального эволюционизма, теории пассионарности. В связи с этим перед научным коллективом ВИЭМ встает проблема нового прочтения музейных источников, своеобразная "переоценка ценностей" в музейном источниковедении. Только такой подход дает возможность создать принципиально новую му-

зейную экспозицию. Этот принцип актуален не только для построения музейной экспозиции, но и для научно-просветительской работы. Тексты экскурсий и лекций также должны создаваться на основе методологического плюрализма.

Комплектование фондов ВИЭМ проводится с целью формирования музейного собрания, документирующего исторический процесс развития русской провинции. Фонды музея должны являться базой для проведения научно-исследовательской работы, служить основой создания стационарной экспозиции, выставок, отражающих диалектические связи провинции и центра.

Раскрытие данной концепции музейными средствами позволит впервые в истории музейного дела в России (СССР) систематизировать, обобщить и наглядно показать глубинные процессы генезиса, роста и надлома Российской (православной) цивилизации.

Климов Е.В. канд. ист. наук
г.Торжок

Проблемы построения музейной экспозиции на основе плюрализма методологических концепций

Экспозиции центральных и областных музеев РФ (как и бывшего СССР) создавались на основе марксистско-ленинской методологии (исторический материализм). В те годы иначе и быть не могло, так как сфера культуры курировалась соответствующими структурами партийных органов и считалась идеологическим направлением. Следствием жесткого идеологического контроля над историческими и историко-краеведческими музеями стало однообразие и однотипность построения музейных экспозиций. В качестве стандарта выступали экспозиции центральных музеев: музея Великой Октябрьской социалистической революции, музея В.И. Ленина, Государственного Исторического музея.

Определенное смягчение идеологических тисков произошло в конце 80-х годов, когда в залах ряда крупных музеев появились экспозиции, раскрывающие политические репрессии 30-х годов раскулачивание. Появились экспозиции, более объективно

показывающие дореволюционную Россию. Но все эти изменения делались в рамках формационной теории.

В настоящее время в российской историографии происходит определенная переоценка "методологических ценностей" — пересмотр отечественной истории с помощью целого ряда методологических концепций: цивилизационной, универсального эволюционизма, теории пассионарности. Для вузов издана целая серия учебников, методических пособий и программ по гуманитарным предметам на основе цивилизационной теории. Аналогичные процессы происходят и в средней школе. Вскоре в музеи, в т.ч. и ВИЭМ, придут учащиеся и студенты с новым видением истории, и мы должны учитывать данное обстоятельство. В то же время, как показывает дискуссия по методологическим вопросам, мы не можем отказываться и от достижений формационной теории. Поэтому наиболее верным будет плюралистический подход к решению данной проблемы. Плюралистический подход является наиболее сложным не только для теоретического осмысления истории, но еще более он сложен для экспозиционного раскрытия исторических событий, но одновременно он содержит в себе больше возможностей как для историка, так и для художника.

Плюралистический метод требует нового осмысления, вернее, переосмысления самих музейных источников, извлечения из них информации, раскрывающей исторические события и процессы с позиций цивилизационной или пассионарной теории.

В качестве примера рассмотрим два важнейших события в истории России и СССР начала и конца XX века: Русско-Японскую и Афганскую войны. С позиции формационной теории Русско-Японская война является империалистической войной за территориальный передел мира. Афганская — интернациональная война, в которой СССР оказывал военно-техническую помощь прогрессивным силам Афганистана в их борьбе за социальный прогресс. Если же исследовать обе эти войны с позиций цивилизационной теории, то необходимо учитывать тот факт, что Россия начала продвижение на Дальний Восток на рубеже XVII-XVIII веков, а в Среднюю Азию — в середине XIX века. Это продвижение происходило вследствие действия универсального исторического закона "Вызов-и-ответ", открытого и описанного английским историком Ар. Тойнби. Таким образом, причинами этих войн является

не авантюризм политического руководства страны, а естественный исторический процесс.

Бочкарева И.А.
г.Торжок

К истории новоторжских музеев

1. По материалам ГАТО, фондам и архиву ВИЭМ с использованием известной историографии по данному вопросу мне удалось документально установить: хронологию создания музеев, их слияние, эволюцию, а также имена сотрудников музеев.

2. 1918 г. - создание музея в особняке Е.Е. Смолина. Несколько строк, как освобождался особняк Е.Е. Смолина. 20 августа 1918 года Ф. Панфилов пишет: "Гражданин Смолин, предлагается Вам в трехдневный срок по получению сего очистить занимаемый вами дом по Ивановской улице и предоставить его для нужд исторического музея".

3. Август - октябрь 1918 г. : обследовано 17 новоторжских имений и вывезены помещичьи библиотеки, мебель, посуда, картины работы Боровиковского, Левицкого, Доу и др.

4. 5-го ноября 1918 г. — торжественное заседание, посвященное открытию музея. Постановили: присвоить ему звание "Художественно-исторического музея в память Рабоче-Крестьянской революции 25 октября 1917 года". Утвердили смету. Приняли устав и правила для посетителей: "...3. Строго воспрещается курить и плевать на пол."

5. Заведующим музеем назначен Петр Степанович Воронцов, 1881 года рождения, окончил Петроградскую рисовальную школу общества поощрения художников и частную школу рисования академии Дмитриева-Кавказского. В музее систематизирует вещи, подготавливает к экспонированию.

6. В ноябре 1919 г. учрежден второй музей в Торжке — музей Местного края. Один из главных организаторов и основателей музея — Николай Николаевич Андреев (1877-1954) — новотор, "окончил учительскую семинарию, заграничный университет".

Научным сотрудником принят Владимир Филиппович Ярополов, (1870 г.р.), личность колоритная. Строитель, этнограф, му-

зыковед, писатель, археолог. Обследовал и составил карту курганов Новоторжского уезда.

В музее созданы две секции: естественно-научная и историко-археологическая. В библиотеке музея свыше 4-х тысяч страниц книг, карт, брошюр.

7. В 1921 г. В Торжке действуют два музея, при них 6 человек музейной службы.

Пройдет год. В 1922 г. сократили сотрудников музея — из шести осталось двое. В музее Местного края остается один — заведующий Арзамасцев Иван Васильевич. В Художественно-историческом — один — Воронцов Петр Степанович.

В 1922 г. в музеях введена плата. Посещаемость резко упала.

8. В 1922-23 гг. П.С. Воронцов ведет художественный кружок. Часто бывает в районе — обследует и зарисовывает имения Прямухино, Раек, Арпачево, Кунганово, Машуки.

9. 1924 г. — год реорганизации уездных музеев: "... В связи с выдвинутым лозунгом "лицом к деревне" заведующим уездными музеями вменено в обязанности уделять больше внимания крестьянским экскурсиям, организовывать экономические отделы, придавая им доминирующую роль над экспонатами художественного характера. Реорганизация коснулась и Торжка. В Торжке с 10 июля по 10 августа музеи закрыты. Происходит "слияние музеев". Теснятся экспонаты в Художественном. Музей Местного края переезжает на ул. Музейную.

10. 1929 г. — очередной этап реорганизации Новоторжского музея. Тверь просит для организации картинной галереи работы Боровиковского, Кайзера, Дезарио.

11. 1929-31 гг. — закрытие церквей в Торжке. В апреле 1931 г. московский искусствовед Алсуфьев отбирает 4 иконы в Государственную Третьяковскую галерею: "Никита с бесом и житие Никиты", "Одигитрия. Богоматерь Смоленская", "Спас в силах", "Воскресение".

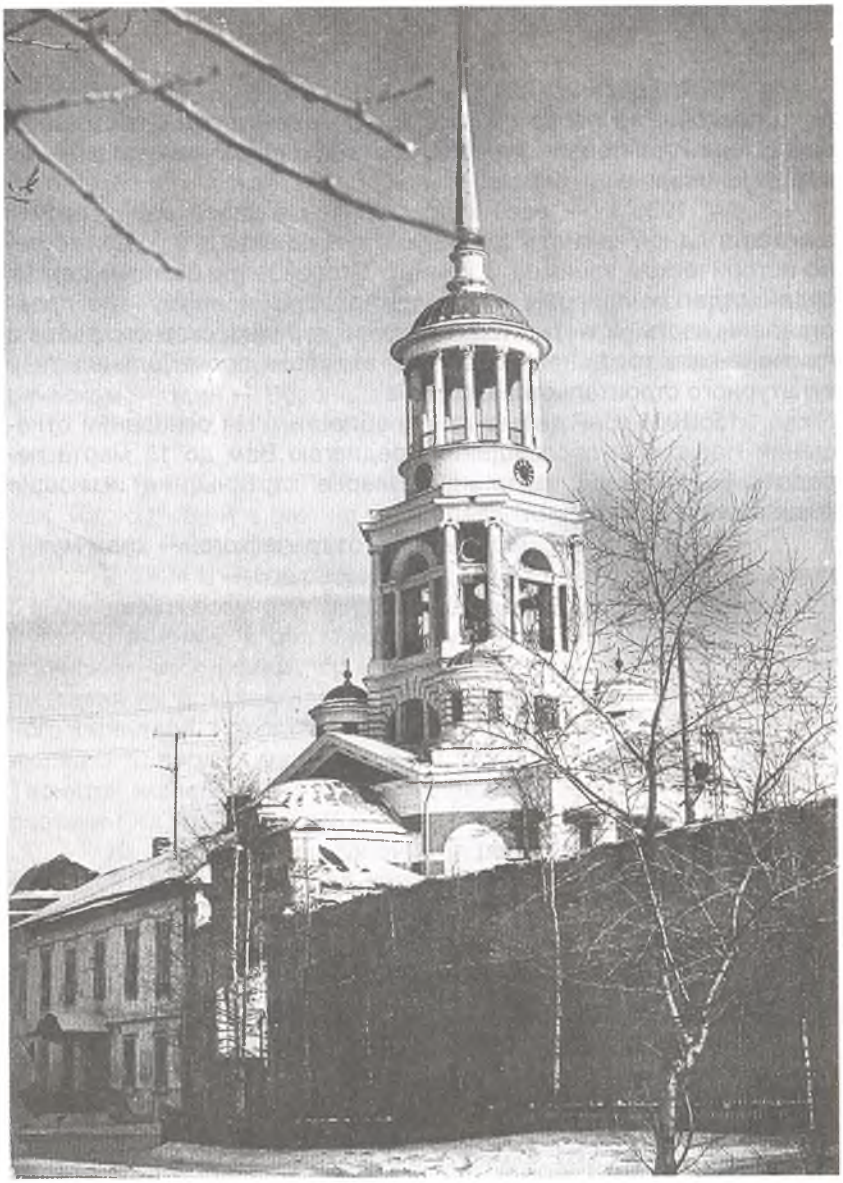
12. В 1931 г. городские власти настойчиво предлагают Воронцову перевести музей в любую из закрывшихся церквей. Зав. музеем пытается доказать невозможность "переброса музея в непригодное здание" и в октябре 1931 г. подает заявление об уходе. Заведующим музея становится Иван Осипович Кочановский.

13. В феврале 1934 г. музей переезжает в бывшую Успенскую церковь, на первом этаже которой находилось общежитие слушателей тракторных курсов. Не стало и Музейной улицы — ее переименовали в ул. Кирова.

14. 1935 г. — весь художественный отдел музея размещается в одной комнате третьего этажа церкви, а в Художественно-историческом занимал 8 комнат. Второй этаж бывшей церкви отдан отделам природы и историко-революционному, где представлены карты, макеты старой и новой деревни, скотного двора с применением торфяной подстилки; выставки промышленности и культурного строительства в районе.

15. 1938 г. — директивы из области : "На основании отношения Наркомата просвещения предлагаю Вам до 15 марта передать Калининской картинной галерее картины, не имеющие краеведческого значения".

Музея не стало. Ведь "музей", от греческого, — храм муз.



Надвратная церковь Борисоглебского монастыря. 1984 г.

II. История. Политика. Культура

Климов Е.В. канд. ист. наук
г.Торжок

Россия в мировых войнах нового и новейшего времени

1. Современная концепция мировых войн основывается на концепции европоцентризма, согласно которой все важнейшие события мировой истории с античности и до современности происходили в Европе, или, по крайней мере, в ней начинались. Другим критерием для определения мировой войны является ее масштабность, т.е., военные действия должны иметь глобальный характер.

2. Недостатком данной концепции является то, что она исключает крупные войны и вооруженные конфликты, происходившие в других частях света, но имеющие для мировой истории огромное значение.

Анализ событий, послуживших причиной I и II Мировых войн, позволяет сделать вывод о том, что эти войны являлись по своему характеру вооруженными столкновениями не отдельных великих держав, или военно-политических блоков, как это принято считать в современной историографии, а цивилизаций. Другим критерием в определении мировой войны является образование универсального государства, являющегося выразителем геополитических интересов данной цивилизации.

3. Если принять предложенные критерии в качестве основных, то возникает история мировой войны в Новое и Новейшее время. За точку отсчета Нового времени примем рубеж XV-XVI вв., Новейшего — год окончания I Мировой войны — 1918. Такая периодизация более соответствует цивилизационной теории, нежели господствующая в отечественной историографии периодизация, основанная на формационной теории.

4. I Мировая — Ливонская война 1558-1583 гг. После гибели Византийской и Золотоордынской империй Москва (Московия) становится их геополитическим преемником (Москва — Третий

Рим). Но осуществить свое историческое предназначение она могла только в качестве универсального государства, а для этого ей необходимы выходы к Каспийскому, Черному и Балтийскому морям. Эти выходы контролируются Казанским и Крымским ханствами — форпостами Исламского мира, Ливонским орденом — восточным форпостом Западной цивилизации. Перед нами вооруженное столкновение нарождающегося Российского универсального государства с Западной и Исламской цивилизациями. Московия не сумела выйти к Балтийскому и Черноморскому побережью, но овладела всем Поволжьем и получила выход на Восток и Юго-Восток.

5. II Мировая война — война "Священной Лиги" 1684-1699 гг. Османское универсальное государство в зените своего могущества предприняло очередную попытку разгромить Австрийскую империю — форпост Западного мира против Исламской цивилизации. Турецкие и татарские армии подошли к стенам Вены, но на помощь австрийцам пришли польско-литовские войска Яна Собеского. Османы и крымские татары были обращены в бегство. Через два года в "Священную лигу" вступает Московское государство, которое к этому времени уже заканчивает процесс превращения в Российское универсальное государство (Российскую империю). В ходе этой войны она получает выход к Черному морю.

6. III Мировая война — Наполеоновские войны 1805-1815 гг. Наполеоновская Франция начинает борьбу за объединение западного общества, т.е., создание западноевропейского универсального государства под гегемонией Франции. Великие европейские державы сопротивляются, Российская империя в качестве их союзника вступает в большую европейскую войну, и та приобретает характер вооруженной борьбы цивилизаций. Наивысшей точкой этой борьбы станет Отечественная война 1812 года, в которой Наполеон бросил против России объединенные силы всего западного общества. Россия одержит решительную победу и почти на сорок лет станет определяющей силой в европейской политике.

7. IV Мировая война — Крымская война 1853-1856 гг. В ходе этой войны Россия, уже овладевшая Северным Причерноморьем и частью Кавказского побережья, сделает попытку окончательно разрешить т.н. "Восточный вопрос" и связанную с ним

проблему проливов. Но этому воспротивятся великие европейские державы. Против России объединится вся западная цивилизация. Англия, Франция и часть Италии вступят в вооруженную борьбу, Австро-Венгрия и Пруссия займут враждебный нейтралитет. Перед нами вновь вооруженное столкновение цивилизаций. В результате войны Россия потерпит поражение и на целых пятьдесят лет откажется от решения проблемы проливов. Западный мир еще больше укрепится на Балканах и Восточном Средиземноморье.

8. Результатом мировых войн XX века (Новейшей истории) явится консолидация западного общества вокруг США, но это не приведет к образованию западного универсального государства. В течение сорока лет продлится противостояние западной цивилизации и советского универсального государства. Это противостояние не превратится в прямое вооруженное столкновение и выльется, в основном, в соревнование технологий, — которое закончится поражением советского универсального государства и его распадом.

Бочкарева И.А.
г.Торжок

Новоторжский край в годы I Мировой войны

На основе фондов архивов РГВИА, ГАТО, фондов ВИЭМ, личных архивов мне удалось проследить судьбу нашего края и нескольких новоторов в 1 Мировой войне.

Накануне войны в России было составлено мобилизационное расписание войск. Согласно этому расписанию в Торжке находились 7, 8, 9-й эскадроны 7-го запасного кавалерийского полка, Новоторжская конвойная команда. Расписаны были и квартиры в обывательских домах Торжка для расквартирования 1889-и человек. Работу с новобранцами проводило управление Новоторжского уездного воинского начальника. В 1910-1918 гг. Возглавлял его полковник Виктор Витальевич Щербович-Вечер родом из потомственных дворян Могилевской губернии.

В нашем уезде 5 призывных пунктов. Только за октябрь 1914 г. призвано было 1965 человек. Из них 90 человек были жители города, остальные — "сельские обыватели". Именно на них, крестьянах, и держалась армия. Мобилизуют лошадей и повозки. По спискам в 1914 г. значилось в уезде 25787 лошадей, в Торжке 233.

5 марта 1915 г. 72-х-летний городской голова Николай Иванович Дегтеревский подает прошение Тверскому губернатору о представлении к медали "За труды по всеобщей мобилизации" двух членов городской управы — Петра Ефремовича Шехонина и Алексея Афанасьевича Чагина, столоначальника Управы Константина Михайловича Чуфарина, помощника бухгалтера Ефрема Ефремовича Свешникова". У самого Н.И. Дегтеревского будут на фронте сыновья: Николай, Константин, Виктор. Дочь Олимпиада работала в военном госпитале.

В Торжке госпитали были в земской больнице и при Духовном училище. В Новоторжском уезде — в земских больницах в Щербове, Терешкине, Кувшинове, Жерихове. Монахини женского Воскресенского монастыря были направлены в лазарет при Духовной Семинарии в Твери, где находилось более 600 раненых.

С первых дней войны на Германском фронте — Федор Сергеевич Фролов, 1890 г. рождения, из деревни Чуриково Грузинской волости. Согласно послужному списку "За отличие в делах против германцев" награжден Георгиевскими крестами 3 и 4 степеней, Георгиевской медалью и наградным оружием. В 1918 г. вернется домой.

Из д. Костешино Новоторжской волости в 1914 г. ушел на войну Илья Федорович Горохов. Получил Георгия в Галицийской битве. А потом — три года австрийского плена. В 1918-1922 гг. он — кавалерист на фронтах гражданской войны. В 1936 г. по доносу репрессирован — 3 года лагерей. А в 1941 г. снова на фронте. Вернулся в августе 1945 г.

Проводил своих сыновей на I Мировую войну Федор Верховский из д. Машутино Никольской волости. Волею судьбы его сын Александр оказался во Франции. Об этом рассказывает фотооткрытка, присланная домой, в д. Машутино, из Франции в январе 1918 г. Как Александр Верховский попал во Францию? В 1916 г. по высочайшему повелению отправлены 4 русских отдельных бригады на помощь союзнице. Как сложилась судьба

Александра Верховского, не знаем. А его брат Алексей Верховский вернулся домой из австрийского плена. "Именной список Новоторжского уездного Комиссариата по Военным Делам на выдачу единовременных пособий солдатам, прибывающим из неприятельского плена... №3 — солдат 131-го Тираспольского полка Алексей Верховский д. Машутино, бежавший из Австрийских мест."

Количество русских пленных составляло 1 млн. 400 тыс. человек. Факт побега отмечался особыми почетыми нашивками на рукаве кителя.

Нам удалось найти сотни имен наших земляков, участников той далекой войны, возможно, некоторые воевали в полках, носящих имя нашего города.

Старейший 114-й пехотный Новоторжский полк. О судьбе полка рассказывает "История 114-го пехотного Новоторжского полка" капитана Кириллова. Имел полк и свой нагрудный знак, утвержденный в 1912 г. Перед войной 114-й полк был расквартирован в Митаве. Уже 30 августа 1914 г. формируется X-я армия в помощь I-й и II-й. В состав ее XX корпуса вошел 114-й пехотный Новоторжский полк.

В январе 1915 г. немцы начинают "Августовскую операцию" по окружению нашей X-й армии. Немцам удалось окружить только XX-й корпус. После 10-дневных неравных боев двум полкам — II-му Старорусскому и 114-му Новоторжскому удалось прорваться к г. Гродно.

Цель "Августовской операции" — общее стратегическое окружение X-й русской армии сорвана ценой окружения XX-го корпуса.

В 1915 г. в помощь X-й армии формируется XII-я армия. В состав ее входит 478-й пехотный Торжокский полк, сформированный на основе 40-й Тверской, 41-й и 42-й Смоленских дружин. Полковник Андрей Евдокимович Шелобаев поведет полк под Ригу, где Торжокский полк вместе с другими будет стоять насмерть, защищая Икскюльское предмостное укрепление. Позднее назовут этот остров Островом смерти. Защитники его примут на себя газовые атаки немцев в сентябре 1916 г., разрывные пули "дум-дум", запрещенные Гаагской конференцией. Более шести тысяч защитников Отечества останутся там навсегда.

Война в России становится все более непопулярной. Растет число дезертиров, неблагонадежных высылают в тыл. Так,"... в конце 1916 г. пригнали с фронта около ста "неблагонадежных" в Торжок, — вспоминал Федор Дмитриевич Панфилов. С октября 1917 г. он — первый председатель исполкома г. Торжка. Тогда, в 1916 г. — солдат первого коренного парка полевых, конных и железных дорог. Это воинская часть особого назначения, сформированная в Торжке в 1915 г. Полевые дороги в военных условиях строились как позиционные, для перевозки тяжелой артиллерии и снарядов для нее. Для обслуживания фронтов было сооружено 2,2 тыс. км. полевых железных дорог. Формировался парк также из солдат-железнодорожников и жителей Торжка, вернувшихся из госпиталей. Солдаты I-го железнодорожного парка оказались во главе двух революций в Торжке.

Бочкарева И.А.
г.Торжок

Наши земляки в советско-финляндской войне

Моя задача - на основе скупых материалов горвоенкомата, устных воспоминаний воинов приоткрыть тему участия наших земляков в советско-финляндской войне.

В народе ее называли Белофинской, А. Твардовский назовет ее "незнаменитой", а финны — Зимней войной.

Мы победили. За 105 дней войны наши потери — более 130 тыс. убитых и умерших от ран.

В Торжокском военкомате хранится небольшая тетрадь — учета потерь финской компании. Указаны: фамилия, имя, отчество, не всегда — место жительства, полк — 58 человек. Анализируем этот скорбный список, по социальному составу: 19 горожан, 39 — крестьян. По воинской приписке: 24 чел. служили в 609 стрелковом полку, 20 чел. — в 718 стрелковом полку, 4 чел. — в 650 стрелковом полку 138-й стрелковой дивизии, 6 чел. — не указаны ни полк, ни дивизия, 4 чел. — в разных полках. Удалось разыскать некоторых родственников из списка погибших.

Михайлов Алексей Григорьевич — окончил пехотную школу командиров. Призван в сентябре 1939 г. Погиб 5 января 1940 г. в местечке Витовары. В Торжке проживают две дочери.

Бахилин Иван Андреевич — окончил школу командиров в Рязани, служил в 364 стрелковом полку. Убит 12 декабря 1939 г. Похоронен у Толвоярве. В Торжке проживает сын.

Сапулев Андрей Никифорович — служил в 609 стрелковом полку. Дома остались четверо детей.

Матвеев Василий Дмитриевич — из с. Семеновское, имел пятерых детей. На финскую ушел вместе с братом — Семеном Дмитриевичем, который вспоминает, как раненый брат поднялся в атаку — здесь и настигла его пуля.

Их нет в "Книге памяти".

Книга учета потерь в Торжокском горвоенкомате весьма неполна. Нам известны имена новоторов, погибших в финскую, у их родных сохранились документы о гибели. В документах горвоенкомата нет имен пропавших без вести. У наших солдат не было личных жетонов. Судьбы тысяч людей неизвестны.

Зимой 1939-1940 г. стояли страшные морозы — 40-50 градусов ниже нуля. Десятки тысяч обмороженных солдат. В Торжке в здании педучилища находился госпиталь для обмороженных солдат.

Участников той далекой войны в живых осталось немного. Один из них — Михаил Ефремович Шамарин. Он назвал имена новоторов, которые были с ним в одном батальоне. Многие домой не вернулись разделили судьбу своего 6-го отдельного добровольческого лыжного батальона.

Шамарин Михаил Ефремович, 1915 г.р., г. Торжок. В 1939 г. работал в стеклодувной артели, заочно учился на физфаке пединститута г. Калинина. В январе 1940 г. записался добровольцем (как волонтер, при сохранении средней заработной платы) на финскую. 15 января его вместе с другими новоторами (большинство их призвано по мобилизации) отправляют в Калинин.

Мы записали рассказ М.Е. Шамарина о том, как 15 января 1940 г. он вместе с другими новоторами прибыл на сборный пункт в Калинине на фабрике Вагжанова, где их экипировали, отвели в баню, дали прощальный концерт. Отправили по железной дороге до Петрозаводска, а оттуда на машинах до Сомисальми. Об усло-

виях быта в прифронтовой полосе, о его единственном бое, когда их отряд — 12 человек, командир Офицеров — был послан в разведку боем. В бою он был контужен. Очнулся, когда финны подняли его на штыки. Все товарищи погибли. Его лечили в финском госпитале. Затем лагерь для военнопленных, в 15 км. от города Уте.

После окончания войны — 17 марта 1940 г. — их передали советской стороне. На родине, в вагонах с решетками, их повезли в Архангельскую область, — в лагерь.

Один из дискуссионных вопросов в историографии советско-финской войны — вопрос о численности советских военнопленных. В первую Зимнюю войну действовало 4 лагеря для военнопленных. В "войну-продолжение" — до 30 лагерей (но не все одновременно). Число военнопленных: в Зимнюю — 5615 чел., во вторую мировую — 61188 чел.

После Зимней войны финны репатриировали почти всех военнопленных: из 5615 — 5468 чел. В 1944 г. репатриировали: из 61188 — 42 тыс. чел.

Судьба репатриированных после второй мировой повторилась. Их ждали лагеря.

Климов Е.В., канд. ист. наук
г.Торжок

Основные этапы политической борьбы в СССР. 1917-1993 гг.

В дореволюционной России идея рынка не являлась предметом политических и теоретических дискуссий. Даже сторонники марксистской экономической теории не считали эту тему актуальной. Более того, один из крупнейших российских марксистов — Г. Плеханов — считал, что России необходимо еще длительное время для развития национального рынка.

Впервые вопрос об отмене рыночных отношений и переходе к прямому продуктообмену был поставлен возвратившимся из эмиграции В. Лениным в апреле 1917 г. В апреле — октябре

1917 г. в России обостряется политическая борьба. Большевики, используя экономические и политические ошибки Временного правительства, захватывают власть и начинают энергично осуществлять программу перехода к нерыночной экономической системе.

Последовательность и глубина социально-экономических преобразований проводимых большевиками, приводит к развалу российского национального рынка, экономическому кризису, гражданской войне. Опираясь на центральные российские губернии, прежде всего их крестьянство, в меньшей степени пострадавшее от развала национального рынка, большевики сумели разгромить вооруженное сопротивление, но потерпели экономическое поражение — им не удалось заставить работать производительный сектор экономики и взять под полный контроль распределение продуктов.

Первым из большевистского руководства, кто обратил на это внимание, Л. Троцкий, который еще весной 1920 г. предупреждал ЦК партии о необходимости замены продразверстки продналогом. X съезд РКП(б) в марте 1921 г. принимает решение о смене экономического курса. С этого времени начинается отсчет новой экономической политики, — суть которой заключается в восстановлении под жестким государственным контролем рыночных отношений. Введение НЭПа привело к окончанию гражданской войны — наиболее острой формы политической борьбы, послужило началом экономического восстановления.

Восстановительный период завершился к 1926 году, и вместе с ним был исчерпан потенциал нэповской модели рынка. Промышленные предприятия морально и физически устарели, аграрный сектор был преимущественно мелкотоварным. Дальнейшее экономическое развитие требовало проведения ускоренной централизации и технического перевооружения сельского хозяйства, в то же время дореволюционные источники инвестирования в период НЭПа не были восстановлены. Оставалось два метода инвестирования: первый — отказаться от политических и социальных завоеваний Октябрьской революции, создать условия для формирования крупной буржуазии — финансовой, промышленной и аграрной; второй — мобилизация излишков крестьянских хозяйств и направление их на нужды индустриализации. В результате ожесточенной политической борьбы 1928-29 гг. в по-

литическом руководстве страны победили сторонники второго метода — лидером которых был И. Сталин.

Осуществление сталинской программы индустриализации сопровождалось усилением политической борьбы, выразившейся в политических репрессиях и установлении тоталитарного режима в СССР. Сторонники рыночной модели потерпели не только политическое поражение, но и погибли физически. К концу тридцатых годов СССР превратился в одну из наиболее развитых промышленных стран мира, в аграрном секторе выросла производительность труда и товарность. В то же время в созданной экономической модели частично сохранились и рыночные механизмы: коммерческая кооперативная торговля, колхозные рынки.

В последующие десятилетия сталинскую экономическую модель дважды реформировали, причем оба раза (Н. Хрущев, А. Косыгин) за счет развития ее рыночных структур. Но реформы носили непоследовательный и незавершенный характер.

По этому же пути в третьей и последней попытке ее реформирования пошел М. Горбачев. Затратив огромные средства, в т.ч. зарубежные кредиты, и не добившись ощутимых результатов, он, не завершив экономические преобразования, начал осуществлять и политическую реформу. Одновременно происходило и разрушение силовых структур государства. Повторилась ситуация апреля — октября 1917 г., с тем же результатом — развалом государства. С началом политической реформы вновь обострилась политическая борьба, в ходе ее "демократическая" оппозиция возродила идею рынка. Используя экономические и политические ошибки руководства КПСС, оппозиция осенью 1991 г. пришла к власти, а с января 1992 года энергично взялась за осуществление перехода к рыночной экономической системе. Вновь обострилась политическая борьба, которая вылилась в кровавое столкновение в начале октября 1993 года и закончилась поражением оппозиции Б. Ельцина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в СССР (Российская империя — Российская Федерация) в течение 75 лет трижды — 1917, 1929, 1992 гг. — обострялась политическая борьба, следствием которой была гражданская война, диктатура И. Сталина, глубокий экономический и политический кризис 90-х годов. Предметом, вокруг которого разгоралась политическая борьба, была идея рынка.

Бочкарева И.А.
г.Торжок

Антицерковная кампания в Торжке и уезде в 20-30-е годы

Автором на основе материалов ГАТО и воспоминаний старожилов установлены даты закрытия церквей города Торжка (документально — 21, остальные — в хронологических рамках одного-двух лет), их использование после закрытия и состав причта 1915-1930-х гг. Материал сведен в таблицу.

В Торжке в 1915 г. было два монастыря: женский Воскресенский (2 церкви) и мужской Борисоглебский (5 церквей); 25 приходских церквей, 3 домовые церкви (при Духовном училище, Учительской семинарии, тюремном остроге, все — Александра Невского), 3 единоверческие старообрядческие, еврейская синагога и, если учесть близлежащие церкви Воскресения в Прутне и Симеона Столпника в с. Семеновское, получается 42 конфессиональных объекта.

Первым реорганизации подвергся Воскресенский монастырь. Косвенные документальные источники свидетельствуют, что уже в 1921 г. он значится как "Первый советский дом" (так его называют официальные документы), или "Первый вдовий дом" — так называет его Анастасия Тимофеевна Данилова, бывшая монашенка. Организованы вязальные, швейные мастерские. Храмы при бывшем монастыре действуют.

В апреле 1922 г. во время кампании по изъятию ценностей из монастыря вывезено: золота — 60 золотников, 48 долей; серебра — 6 пудов, 10 фунтов; риз, шитых жемчугом по бархату, риз серебряных с икон — 43; лом серебра с Евангелия — 3 пуда; разливальная ложка из черного дерева кокоса и серебра, ложек серебряных — 61. Пройдет год. В апреле 1923 г. монастырь закрыли. "Разрушили нашу обитель, разорили и выгнали нас," — из заявления Даниловой А.Т. Еще одно подтверждение этой даты — надпись на книге Виригина Г. "Новоторжский Воскресенский женский монастырь": "Разорение нашего монастыря 1923 г. 10 апреля. Вынос икон и престолов. Монахиня Манефа."

В 1929 г. бывших монахинь, живущих на территории монастыря, который звался тогда "Инвалидный городок", выселяют.

В 1929 г. только за три месяца подписаны акты по закрытию 15-ти церквей. Проводится кампания по сбору подписей по закрытию. Собрано 8000 подписей и вторично — 4003 — на оформление закрытия церквей. Местные власти форсируют этот процесс: "Райком ВКП(б) настойчиво ставит вопрос перед фракцией московского президиума ВЦИК... ускорить вопрос об оформлении закрытия церквей." Весь 1930 год проходит в борьбе городской администрации за здания церквей, так необходимые для общежитий, МТС, складов политотделов.

В декабре 1930 г. подготовлены политические наказы. Работники предприятий, железной дороги, просвещения, рабочие и служащие городов, неорганизованные участники — все слово в слово повторяют требование закрытия церквей, снятия колоколов.

Летом 1932 г. в городе осталось 7 действующих церквей: Васильевская, Власьевская, Вознесенская (кам.), Георгиевская, Михайловская, Пятницкая, Иоанно-Богословская, Николо-Пустынская. Некоторые церкви закрываются тихо. Прихожане Преображенского собора, Георгиевской, Пятницкой церквей отстаивают свои приходы. Прихожане Пятницкой церкви пишут в исполком: "... неверующим, конечно, храм не нужен, но верующим нужен", они исправно платят налоги, содержат храм в исправности. "Здание по размерам небольшое, не из кирпича, а из белого камня, а потому мало пригодно для использования его по причине сырости, а на слом не даст ценного материала".

В 1937-38 гг. останутся действующими: Пятницкая, Богословская, Власьевская и Вознесенская церкви. Но им осталось не долго. В 1940 г. в городе ни одной действующей церкви.

Их судьбу разделил и мужской Борисоглебский монастырь. В 1915 г. он относился ко 2-му разряду, необщежитийный, при нем находилось: 6 иеромонахов, 6 послушников, настоятель-архимандрит Симон.

В 1927 г. большую часть монастырских строений занимают: "церковь каменная Входоиерусалимская — нижний этаж — валяльная мастерская и склады, верхний под общежитие льносовхоза. Жилой двухэтажный корпус (кельи) — общежитие трактористов льносовхоза."

К лету 1931 г. на территории монастыря действует только Борисоглебский храм.

24 июля — день обретения мощей преподобного Ефрема Новоторжского. В 1931 г. — это последний "Ефремов день" в его обители. Решением горсовета разрешается верующим созыв общего собрания второго июня 1931 г. по вопросу дальнейшего служения в Борисоглебском храме.

"Ввиду невозможности продолжения службы в храме, находящемся на территории льносовхоза, храм сдать, при условии, что святые мощи преподобного Ефрема и Аркадия с их раками, гробницами балдахинами будут перенесены в Благовещенско-Михайловскую церковь," — таково решение собрания.

Исполком разрешает перенос мощей, устанавливает время переноса и маршрут.

Раки с мощами преподобных Ефрема и Аркадия были перенесены в Благовещенско-Михайловскую церковь 6 июля 1931 года. Их дальнейшая судьба пока нам неизвестна.

С 1937 г. в Михайловской церкви уже пекарня. Ни одной иконы, на месте алтаря стояла печь. Пекли пряники, баранки.

На Благовещение, 6 апреля 1946 года, открыли первую церковь в Торжке после долгого перерыва — Благовещенскую-Михайловскую. Своих священников в Торжке уже не нашлось, пригласили из Москвы отца Петра.

Чичкина И.В.
г.Торжок

Вскрытие мощей Новоторжских святых в 1919 году

Судьба новоторжских храмов в послеоктябрьский период была отражением общероссийских тенденций: закрытие церковно-приходских школ, изъятие ценностей из церквей, репрессии по отношению к духовенству, и, наконец, закрытие храмов, а вместе с эти и прекращение приходской жизни. В 1941 году из действовавших в начале XX века двух монастырей и тридцати церквей богослужения не совершаются ни в одном храме.

Одной из первых антицерковных кампаний, направленной на дискредитацию морально-этических ценностей православия,

была общероссийская кампания по вскрытию мощей православных святых (1918-1919 гг.). Невзирая на протесты церкви, в ряде губерний было произведено 63 вскрытия мощей. В Тверской губернии эта кампания проводилась в начале 1919 года. Поруганию подверглись мощи Арсения Чудотворца и Михаила Тверского в Твери, Нила Столобенского в Осташкове, Макария Калязинского, в Торжке — Аркадия и Ефрема Новоторжских, Ульянии Вяземской.

Обретение мощей новоторжских угодников происходило на протяжении веков: 1572 г. — преп. Ефрема, 1677 г. — преп. Аркадия Новоторжских, в 1814 г. — Ульянии Вяземской. Мощи Ефрема и Аркадия покоились в Борисоглебском соборе Новоторжского Борисоглебского Монастыря, Ульянии — в городском Спасо-Преображенском соборе.

В начале февраля 1919 года в связи с настойчивыми требованиями властей архимандрид Борисоглебского монастыря Симон обращается к Тверскому епископу Серафиму с просьбой прибыть на вскрытие мощей новоторжских святых. Согласно составленному епископом "Порядку совершения служб", верующие должны накануне вскрытия говеть, чтобы "с благоговением, со страхом Божиим и верою" произвести осмотр, торжественные богослужения, крестный ход и вновь вернуть мощи в надлежащее состояние. Требование гражданских властей о вскрытии, как свидетельствуют документы, вызывает недовольство, но не отказ.

Однако вскрытие мощей происходит вечером 5 февраля накануне приезда епископа Серафима, наспех составляется "Акт о вскрытии мощей". Новоторжский уездный исполком и уком ВКП(б) рассматривает вскрытие мощей как политическую акцию, которая должна обезоружить священство Торжка, традиционно обладающее духовным влиянием на набожных новоторов. Авторитет епископа Серафима может помешать произведению вскрытия по сценарию, составленному властями: собрать представителей от волостей, гражданских властей, милиции, медиков, вскрыв мощи, "разоблачить обман" и оставить разоблаченные мощи на всеобщее обозрение в течение недели.

Материалы новоторжской прессы 1919 года позволяют предположить, что февральскому вскрытию, произведенному публично, предшествовал секретный осмотр мощей, позволивший властям действовать столь уверенно. В январе в Борисоглебском

монастыре был произведен обыск чрезвычайной комиссией: искали оружие. В Баранегорской волости зреет мятеж, в городе собирает силы влиятельная земско-кадетская оппозиция, по улицам Торжка проводят крестные ходы "за избавление от большевиков". Новая власть должна действовать очень решительно, в том числе и в идеологической области.

Вскрытие мощей было произведено по сценарию властей: при сем присутствуют 45 представителей от волостей, помощник начальника новоторжской милиции, два представителя от Губисполкома, врач Фрей, председатель уездного исполкома Ананьин, архимандрит монастыря Симон, священник о. Константин Критский. Врач, составлявший акт, отметил, что "осмотреть все не представлялось возможным". Для исследователей, в сфере исследований которых — средневековая история Торжка, огромным пробелом представляется то, что составители акта не ставили перед собой вопросов антропологического свойства, хотя останки основателей Борисоглебского монастыря, согласно житийным данный, датируемые XI веком, были связаны с драматичным событием русской истории — убиением князей Бориса и Глеба.

Согласно документам уисполкома, на вскрытии присутствовало около тысячи человек, которые допускались в соборы группами. После совершения вскрытия мощи неделю, до 12 февраля, находились на всеобщем обозрении. Несмотря на обнаруженную при вскрытии тленность останков святых, после возвращения мощей в храмы, паломничество верующих продолжалось к ним до 1930-х годов. После закрытия последнего действующего Михайло-Архангельского храма мощи исчезли.

Факт вскрытия мощей стал сюжетом многочисленных преданий, бытовавших в Торжке и уезде, по жанру близких к религиозно-назидательным легендам. В основном, они посвящены судьбе людей, "трепавших мощи", и последующей каре, постигшей их за это злодеяние. В записанных нами в экспедициях по городу и району легендах преобладал сюжет с предсмертным уверованием в Бога после постигшей кары производивших вскрытие.

Кампания по изъятию ценностей из церквей в пользу голодающих Поволжья 1922 г. преследовала две цели: пополнить скудную государственную казну и репрессировать максимально возможное количество "представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии" (Ленин), недовольных беспощадным

проведением кампании. Однако повод проведения кампании — помощь голодающим — вызвал глубокое сочувствие в душах набожных новоторов: "Великая заповедь Христа о любви к ближнему должна быть проведена в жизнь, и ценности должны быть сданы в помощь голодающему Поволжью"(настоятель церкви с. Никольское о. А. Титов). Протесты вызывало лишь изъятие необходимых для совершения богослужений предметов утвари и особо чтимых святынь (например, по решению комиссии по изъятию серебряный престол Климентовской церкви должен был в недельный срок заменен деревянным). Предложения верующих передать голодающим продукты или эквивалентное количество ювелирных украшений, столовых приборов и др. личных вещей из драгоценных металлов, чтобы оставить реликвии в храмах, обычно получали отказ. Разногласия между комитетами верующих и новоторжской комиссией Помгола не приводят к острым конфликтам. Губернские власти рапортуют в Москву об успешном проведении кампании в Торжке. В мае 1922 г. в Москву с охраной отправляется вагон с изъятыми в ходе кампании серебряными и золотыми реликвиями, ризы с жемчугом и т.д., а лица, "кооптированные на работе по изъятию ценностей", получают увесистый продуктовый паек и денежное вознаграждение.

Фактический материал о проведении кампании по вскрытию мощей и изъятию ценностей свидетельствует, что антицерковная кампания, имея конкретные поводы проведения той или иной акции, была направлена на уничтожение этого общественного института, а не на его реформацию.

Петров О.В.
г.Торжок

Борисоглебский монастырь в XX веке. История в устных воспоминаниях

История Борисоглебского монастыря периода его закрытия и дальнейшего использования комплекса зданий в XX веке,

известна меньше предшествующего периода (например, XIX в.), а источниковая база гораздо хуже.

В качестве основных источников по истории монастыря в XX веке выступают официальные документы учреждений, размещавшихся в комплексе монастыря. Они, в силу своей специфики, достаточно однобоко освещают интересующий нас период.

Для реконструкции более полной картины необходим комплекс источников, в том числе привлечение свидетельств очевидцев, при возможности их проверки и сопоставления с официальными документами, позволяют выявить интересные подробности истории монастыря в XX веке.

Настоящее собрание является попыткой систематизации сведений по истории интересующего нас периода.

1. Вопрос о дате закрытия Бориглебского монастыря. В ходе опросов старожилов г. Торжка выявлен период 1926-27 гг. Наличие монахов и послушников до этого времени отметили М.И. Калинин, М.Н. Костин.

Службы в Борисоглебском соборе продолжались до 1931г. А.Н. Кротов, М.И. Калинин, М.Н. Костин видели молящихся, слышали песнопения и колокольные звоны.

Документы Новоторжского райисполкома подтверждают дату закрытия собора в июле 1931 года.

Экспедиция факультета этнологии МГУ в 1927 г. отметила в соборе наличие икон кисти В. Боровиковского.

Воспоминания очевидцев позволили определить время (1931-1932 гг.) и обстоятельства исчезновения колоколов со звонницы Надвратной церкви. М.Н. Костин описал внешний вид колокола-благовестника (надпись о весе) и способ его ликвидации (был разбит на куски).

2. Вопрос о внешнем виде комплекса монастыря. Выяснилось, что в последние годы существования монастыря сохранилось декоративное оформление: мозаичная картина с видом города Торжка у ворот монастыря, фигура ангела на колодце со святой водой, металлическая и деревянная ограды монастырского сада, оформление дорожек сада зеркальными шарами из разноцветного стекла, наличие системы в виде прудов и водоворота, наличие механизма часов еще в середине 1930-х годов. Воспоминания старожилов М.И. Калинина, М.Н. Костина, И.Ф. Волкова и М.И. Костина подтвердились сведениями из учебника “Родинове-

дение" 20-х годов и находкой водных источников во время реставрационно-строительных работ.

3. Вопрос об изменении принадлежности монастырского комплекса разным учреждениям.

Удалось установить, что после закрытия монастыря в его комплексе разместили в период НЭПа бараночную и сапоговаляльную мастерскую, инвалидный дом. Свидетельства М.Н. Костина и М.А. Братолюбовой частично подтверждаются документами Новоторжского райисполкома.

Примерно в 1931-34 гг. комплекс монастыря занимало сельскохозяйственное училище, с 1936 г. — воинская часть. Во время Великой Отечественной войны, в 1942-43 гг. — лагерь военнопленных, потом тюрьма. Воспоминания И.Ф. Волкова, А.Н. Кротова, М.Н. Костина подтверждены справкой архива МВД Тверской области об открытии тюрьмы в августе 1944 г.

4. Вопрос о выделении рациональных сведений из преданий и легенд о Борисоглебском монастыре.

В ходе опроса старожилов выявились факты, относящиеся больше к категории легенд и быличек. Установление истины осложнено тем, что свидетельства очевидцев (рассказ И.Ф. Волкова о предпринятом им обследовании подземного хода в 1931-32 гг. и лично виденном кладе монастырских ценностей) в настоящее время не подтверждаются документальными и археологическими исследованиями.

Обнаружение сведения, при всей своей ограниченности, позволяют лучше представить историю монастыря в XX веке.

Чичкина И.В.
г.Торжок

Единоверческие церкви Торжка

В 1990 г. во Всероссийский историко-этнографический музей (г. Торжок Тверской обл.) поступил архив последнего настоятеля Покровской единоверческой церкви Торжка И.С. Страхова. Документы хранились в родовом доме, переданы в музей

внучкой владельца В.А. Ручьевой. Архив включает 2708 единиц хранения, охватывающих период от 1829 до 1917 года. Основным корпусом документов является переписка благочинных тверских единоверческих церквей с Тверской духовной консисторией и с настоятелями подведомственных единоверческих церквей в Торжке, Твери, Ржеве. С 1862 г. благочинными являлись настоятели Покровской единоверческой церкви Торжка (ранее — Успенской единоверческой церкви в Твери), с принятием этой должности унаследовавшие и архив благочинных предшествующего периода.

Помимо основного корпуса документов, в архив входит и документация настоятелей самой Покровской церкви: переписка с прихожанами, контракты по ремонтно-строительным делам, черновые экземпляры исходящей документации, ведомости о единоверческих церквях Торжка и прочее. Небольшую часть архива составляют личные документы священника И.С. Страхова.

В целом данный архив содержит ценнейший материал для изучения истории единоверия в Тверской епархии: истории отдельных тверских единоверческих церквей, состав клира, приходов, взаимоотношениях единоверческих и старообрядческих общин, взаимоотношениях благочинных и настоятелей единоверческих церквей с духовными епархиальными властями.

Происхождение архива связано с историей единоверческих церквей Торжка, Изучение которой важно в свете изучения истории одного из старообрядческих центров Верхневолжья XVIII-XIX вв. — Торжка.

Во второй половине XVIII века в Торжке существовала мощная старообрядческая община поповского согласия во главе с местными купцами Морозовыми, экономический и общественный вес которых в городе был очень велик. Морозовы числились купцами II гильдии (купцов I гильдии в Торжке не было), занимались хлебной торговлей, мукомольным промыслом, владели кожевенной мануфактурой, изделия которой шли на внутренний рынок и экспортировались. Один из братьев Морозовых — Иван Акимович — занимал в 1790-е годы пост городского головы, был представлен императрице Екатерине II как благотворитель, являлся храмоздателем новой городской кладбищенской Иоанна-Богословского церкви. В доме купцов Морозовых существовала потаенная молельня, в которой совершали службу беглые священники. На

окраине Торжка, в урочище Поклонница, существовал беглопоповский скит. Обращение из раскола новоторжских старообрядцев, и особенно влиятельных купцов Морозовых, было важнейшей заботой тверского архиепископа Иоасафа (Заболотского), лично многократно увещевавшего Морозовых.

В самом конце XVIII века в связи с наметившейся возможностью отправлять службы по дониконовскому обряду, находясь формально в лоне господствующей церкви, многие российские старообрядцы обращаются в единоверие, существовавшее в России официально с 1800 года. Сведения архива Покровской церкви, тверского архиепископа Дмитрия (Самбикина), свидетельствуют, что большинство новоторжских старообрядцев во главе с купцами Морозовыми приняли единоверие в 1799 году. 18 февраля 1799 года по благословению Тверского епископа Павла (Пономарева) беглопоповский скит на Поклоннице освящается в Троицкую единоверческую церковь с дозволением отправлять службу на древнем антиминсе по старопечатным книгам. Дата освящения церкви вызывает сомнение и, возможно, с выявлением новых неизвестных документов будет уточнена, однако не вызывает сомнений, что Троицкая единоверческая церковь в Торжке — одна из первых единоверческих церквей в России и первая в Тверской епархии. В 1822 г. по благословению тверского архиепископа Филарета (будущего митрополита) церковь возобновлена. Возможно, существовал перерыв в ее службах.

В 1823 году тщанием прихожан сооружена каменная единоверческая церковь во имя Покрова Богородицы на Никитской горе, на месте древнего Никитского монастыря, основанного не позднее XVI в. и упраздненного в 1764 г. Покровский храм освящен на древнем антиминсе, в него были переданы иконы из домов благочестивых старообрядцев, хранителей церковной старины, в том числе из потаенной молельни купцов Морозовых. Неслучайно при реквизиции икон из закрывающихся новоторжских храмов в 1931 году именно из иконного собрания Покровской единоверческой церкви были изъяты 4 иконы для Третьяковской галереи, которые ныне числятся в ее коллекции. Книжное собрание Покровской церкви также отличалось древностью, содержало дониконовские богослужебные книги, а также издания старообрядческих типографий XVII-XVIII вв. Согласно преданию, из этой церкви в 1846 г. Секретно был взят и отправлен в Белую Криницу

(Австро-Венгрия) Большой Филаретовский Потребник 1624 г., содержавший дониконовские чины рукоположения, поставления в архиереи. Это предание исключительно важно: с одной стороны, оно указывает на непрекращающиеся связи между единоверцами и старообрядцами-поповцами, с другой — на роль старообрядцев Торжка в становлении белокриницкой старообрядческой иерархии. (Известно, что старообрядцы Торжка участвовали в 1832 г. в соборе поповщицких старообрядческих общин на Рогожском кладбище.)

Троицкая единоверческая церковь обращена после освящения Покровской в кладбищенскую при единоверческом кладбище. Кладбище, согласно старообрядческому обычаю, находилось в уединенной сосновой роще, некоторые надгробия были безымянны. В начале XX века кладбище поражало православных благочестивым обычаем постоянно поддерживать огонь в лампадках на некоторых могилах. Ныне кладбищенская церковь и само кладбище уничтожены, войдя в зону индивидуальной застройки и дачного кооператива. Согласно данным исследователя Бочкаревой И.А., закрыты единоверческие храмы были в 1929 (Троицкая) и 1930 (Покровская) годах. В научно-вспомогательном фонде ВИЭМ хранится фотография — копия оригинала неизвестного автора — с большой долей вероятности изображающая уничтоженную Троицкую кладбищенскую единоверческую церковь (квф 192/185). Здание Покровской церкви существует и ныне по улице "Проезд Некрасова", числится памятником архитектуры местного значения. Поменяв за длительный период после закрытия ряд арендаторов, здание эксплуатировалось как склад. Сейчас оно пустует, подвергается постоянному осквернению и постоянному разрушению. Уцелел дом священника Страхова, соседствующий с храмом. Дом принадлежит наследникам и эксплуатируется как жилое здание.

Немало свидетельств о единоверческой истории Торжка откроет нам и архив, поступивший в музей. Начато его научное описание и формирование, возможна в будущем публикация входящих в его состав документов.

Никаноров А.Б.
Старостенков С.А.
г.Санкт-Петербург

Из истории Благовестников Новоторжского Борисоглебского Монастыря

1. Благовестниками называли на Руси самые крупные колокола в колокольных наборах. В них звонили к торжественным службам, в праздники и при встрече почетных гостей. Благовестники звучали как самостоятельно, так и в ансамбле с другими колоколами. В последнем случае ими определялся темп, звуковой фон звонов и лицо колокольного набора. Размеры Благовестника свидетельствовали о богатстве храма, монастыря или вкладчиков.

2. В настоящее время мы располагаем данными о пяти главных колоколах Новоторжского Борисоглебского монастыря по материалам XVII-XIX веков. В таких документах, как описи, донесения и рапорты настоятелей монастыря, контрактах отразилась история, причем наиболее подробные сведения имеются о Благовестниках XIX века. Источники сообщают также о тексте надписи, времени, месте изготовления и весе колоколов.

3. Размеры Благовестников увеличивались до 1848 года, когда умолк самый большой колокол монастыря весом более 600 пудов. Первым упоминается в писцовой книге города Торжка 1625 года "колокол благовестник десять пуд". Далее в 1764/65 году "офицерская опись" сообщает о колоколе в 110 пудов 4 фунта. В XIX веке в течение полутора десятилетий сменилось три Благовестника. Они были гораздо больших размеров, чем предыдущие, что связано с постройкой в 1811 году новой мощной колокольни.

№	Годы	Вес		Место изготовления
		пуды	фунты	
1.	1824-1835/6	447	30	Москва, завод Н.Самгина
2.	1848-1849	662	30	Тверь, завод бр. Капустиных
3.	1851-1920-е	529	10	Москва, завод Богданова

4. Первый колокол XIX века просуществовал немногим более десяти лет. В 1835 году он был поврежден, и, несмотря на

попытки исправления, звон в него прекратился. В 1848 году в Твери отлили новый, прослуживший всего два года. Возможно, очередная порча произошла потому, что в бронзе последнего содержалось недостаточное количество олова, и колокол оказался непрочным. Другой причиной могло стать неаккуратное обращение с ним. Не случайно, после отливки последнего Благовестника настоятелем монастыря архимандритом Анастасием был издан приказ звонарям о принятии мер осторожности к колоколам. Он же внимательно следил за отливкой колокола и лично сопровождал его при доставке в Торжок. Этот Благовестник просуществовал более семидесяти лет и погиб во время небезызвестной компании "Колокола на индустриализацию".

5. Благовестники Борисоглебского монастыря в XIX-XX веках были самыми крупными и, вероятно, наиболее гармоничными из всех колоколов Торжка и его окрестностей. Не случайно ими начинался звон во всем городе. По поводу одного из них архимандрид Анастасий в 1852 г. писал, что Торжок "... не слыхал подобного по благозвучию на монастырской колокольне колокола."

Морозова Т.Я.
г.Торжок

Редкий список Максима Грека в фонде ВИЭМ

Рукописный сборник выдающегося деятеля культуры XVI века Максима Грека, хранящийся в фондах нашего музея, несомненно, относится к числу древнейших списков. Работа над научным описанием рукописи позволила приоткрыть некоторые тайны Новоторжского сборника и разрешить споры о его датировке.

Первое упоминание о рукописи находим в книге А.Е. Викторова, который датировал ее по почерку первой половиной XVI века. Более полное описание сборник получил в известной книге С.А. Белокурова предположившего, что рукопись "по почерку относится скорее к XVII веку, чем к XVI-му". Затем почти на столетие рукописный сборник Максима Грека выпал из поля зрения ученых,

а после закрытия Борисоглебского монастыря числился в списке "необнаруженных".

Филигранологический анализ рукописи и обнаруженная запись, вставленная в заставку "балканского плетения": 1584 месяца марта 4 дня", "БССДП", дает возможность предположить, что Новоторжский сборник относится к древнейшим спискам XVI столетия.

Изучение владельческих и вкладных записей сборника позволило установить места бытования этого уникального памятника на протяжении нескольких веков.

Запись, сделанная на первом листе под текстом: "Зосима Прокопович, епископ Черниговский рукою властною...", датируемая серединой XVII века, называет имя первого известного нам владельца книги. Рукопись могла принадлежать епископу Черниговскому в период с 1649 по 1656 год.

В следующих записях (по лл. 9-339) содержатся сведения о новых владельцах рукописи Максима Грека. В 1661/62 годах им становится воздвиженский поп Марк, житель города Севска. Затем, как подаяние дьяка Патриаршего двора Бориса Остолопова, книга оказывается в церкви Воздвижения, в Новоторжском уезде, в Жалинской волости.

В 1768 году была сделана первая запись, свидетельствующая о том, что рукопись принадлежала Борисоглебскому монастырю. Она содержит опасение, чтобы книгу "не украли враги церкви Божией и противники Христу Спасителю раскольники" (л. 341). Вторая запись, по-видимому, сделанная позже, повествует о том, что книгу действительно крали старообрядцы и "для того никому ее не давать читать".

Вполне возможно, что старообрядцы, проявляющие особый интерес и уважение к творениям Максима Грека, пошли на кражу рукописи из монастыря для ее копирования. Во всяком случае, известный список сочинений Максима Грека из собрания Г.М. Прянишникова был сделан староверами в 1795-1796 гг. "с книги древней монастырской отца нашего архимандрита новоторжского" (л. 371). Даже при беглом сравнении составов этих сборников выявляется их идентичность.

Рукописная книга Максима Грека, очевидно, занимала почетное место в монастырской библиотеке. Однако, к сожалению, древних описей не сохранилось.

После революции 1917 года рукопись оказывается в фондах музея Местного края, о чем свидетельствует запись (л. II). Во

время Великой Отечественной войны музей в Торжке сильно пострадал от фашистских бомбардировок. Как сохранилась древняя книга, остается загадкой, не известно также, каким образом вернулась она вновь в фонды краеведческого музея.

Как видите, еще много тайн хранит в себе этот уникальный памятник. Мы надеемся, что ученые-исследователи, занимающиеся изучением великого наследия Максима Грека, узнав о существовании рукописи, помогут нам раскрыть их до конца.

Чичкина И.В.
г.Торжок

Образовательные учреждения духовного ведомства в Торжке (XVIII — начало XX века)

Изучение данного вопроса является составной частью темы истории образования, уровня и распространения знаний в уездном городе Центральной России. История уездных образовательных учреждений духовного ведомства пока не стала предметом изучения историков, хотя история подобных епархиальных учебных заведений в дореволюционной историографии представлена достаточно широко.

Открытие школы для детей священно- и церковнослужителей в Торжке связано с просветительской деятельностью новгородского митрополита Иова. Открытая им в 1705 году в Новгороде школа под началом ученых греков Софрония и Иоанникия Лихудов стала “альма матер” для учителей 14 школ по уездным городам и крупным монастырям Новгородской епархии. В архиве Новоторжского Борисоглебского монастыря (ГАТО) хранится ряд документов 1722 года, свидетельствующих о деятельности подобной школы в Торжке. Учреждение этой школы определило изданный 31 марта 1722 г. Указ об учреждении школ при архиерейских домах и, в частности, открытие 22 октября 1722 г. школы для обучения церковнических детей в Твери.

Школа для детей духовного звания в Торжке находилась под патронажем архимандрита Новоторжского Борисоглебского монастыря Макария и, возможно, размещалась в монастырских

строениях. Возглавлял обучение "школьник" Иван Евдокимов, уроженец тверских земель, получивший, согласно его "собственноручной сказке" образование в Новгороде, в школе Лихудов. С 1731 г. Евдокимов по прошению Тверского архиепископа Феофилакта Лопатинского был переведен в Тверскую архиерейскую школу для преподавания греческого и славянского языков, зарекомендовал себя как "замечательный по своему времени" (В. Колосов) преподаватель.

Основным предметом в Новоторжской школе было "учение славянского чтения и писания церковнических детей". Ученики были собраны для ученья архимандритом Макарием не позднее осени 1721 года, жили вне родительских домов, обучение было платным. Между учителем и учениками в 1722 г. возник конфликт в связи с нерадивостью последних и нежеланием учиться. По решению Новгородского архиерейского разряда духовных и приказных дел нерадивые ученики (11 человек) были биты батожьем, а родители их оштрафованы.

В указах 1740-х годов Новгородского и Великолуцкого епископа Стефана, касающихся освидетельствования умения в грамоте для назначения на праздные церковнические места детей священнослужителей, упоминается данная школа, "которую было новоторжские попы чтоб их детей в Новгородскую семинарию не посылать якобы за дальностию... в Торжке иметь обещались". Не позднее 1749 года эта школа прекратила свое существование. Имея профессиональный характер, служа подготовке грамотных и сведущих священников эта школа поднимала и общий уровень грамотности, была первым известным нам образовательным учреждением в Торжке.

После перехода церквей Новоторжского уезда в Тверскую епархию (1763 г.) в Торжке было учреждено в 1772 г. духовное училище, которое являлось низшей ступенью Тверской духовной семинарии и, как и упомянутая выше школа, служило подготовке священнослужителей из молодежи духовного звания. В училище, как и в школе, обучались только мальчики. Помимо Новоторжского, в Тверской епархии были открыты Кашинское, Осташковское, Вышневолоцкое духовные училища. Новоторжское духовное училище с момента открытия просуществовало до 1918 года.

"Ведомости об учителях и учениках Тверской семинарии и духовных училищ к оной принадлежащих" (ГАТО) содержат подобные сведения о количестве, возрасте, происхождении учеников, об образовании и происхождении учителей. Так, в конце XVIII

века количество учеников колеблется от 77 до 210 человек, возраст учеников — от 8 до 18 лет. Среди учеников Новоторжского духовного училища числились дети священников и причетников Новоторжского и соседних с ним уездов Тверской губернии.

Учителя — в основном, выпускники Тверской духовной семинарии. В конце 18 — начале 19 вв. в училище четыре класса: высший грамматический, низший грамматический, информатории, чистописания. В середине 19 в. помимо богословских предметов преподаются российская грамматика, арифметика, латинский и греческий языки, география, нотное пение.

До 1825 года духовное училище размещается при Борисоглебском Новоторжском монастыре, с 1809 г. — в нижнем этаже специально выстроенного для училища и духовного правления двухэтажного корпуса. После 1825 г. училище переезжает в городскую усадьбу Морозовых-Полторацких (ныне пл. Ананьина, д.7), в котором пребывает до 1918 г., до реквизиции здания Новоторжским уездным исполнительным комитетом с целью размещения I Советских Инструкторских военно-железнодорожных курсов.

Значение духовного училища в Торжке в конце XVIII — первой половине XIX вв. не ограничивалось узкоконфессиональными рамками. Косвенно об этом свидетельствуют судьбы его выпускников, один из которых, А.А. Воскресенский, сын дьякона Воскресенской церкви г. Торжка, стал ученым-химиком, ректором Петербургского университета. Начальное образование, полученное в духовном училище, стало для многих первой и наиболее доступной ступенью. Во второй половине XIX в. в Торжке открываются уездное новоторжское училище, учительская семинария, женская гимназия, ямское начальное училище и др. Возможности получения образования получают различные сословия, открываются сельские школы грамотности и церковно-приходские школы. Одна из таких школ функционирует с 1872 г. при Борисоглебском монастыре, обучаются в ней мальчики и девочки различных сословий, а преподают большей частью иноки монастыря.

Образовательные учреждения для детей духовного звания, существовавшие в Торжке на протяжении XVIII — начала XX вв., сыграли важнейшую роль в распространении образования в уездном городе, не ограничивающуюся узкоконфессиональными задачами, были первыми образовательными учреждениями в Торжке.

Сборник научных трудов ВИЭМ

Издательство *"Лилия ЛТД"*

ЛР № 064772 от 27.09.96
ISBN 5-89417-003-06

Формат 60x84/16. Объем 2,5 п.л.
Печать офсетная.Тираж 300 экз.